

Тонконюх из Лисьего королевства

Алекс Грин

18+

Алекс Грин

Тонконых из Лисьего королевства

«Автор»

2018

Грин А.

Тонконох из Лисьего королевства / А. Грин — «Автор», 2018

Страна Лис располагалась на крайнем Западе. От реки Манч (Жевунья) до реки Лелоруин обитали кланы Манчиков или Жевунов. Но западней лежали бескрайние территории густых лесов, где и жили кланы Лис. Два клана дети духа Лисиц, объединяли вокруг себя остальные племена. Было время, когда племена вели клановые войны и лишь примерно в 1800 г князь Острозуб, объединил кланы и создал королевство Хоммор – Королевство Лис. Острозуб основал крепость в северных холмах и построил город Холур, город Лис. Он правил сорок лет и передал власть своему сыну Острокогтю. Оба правителя увеличили мощь своего королевства и держали союз с империей Оз. После сорока лет правления в 1880 г Острокоготь умер. Сыновей у него не было. Были лишь три дочери и зятя короля начали набирать сторонников, стремясь завладеть троном.

© Грин А., 2018

© Автор, 2018

Содержание

Пролог	5
1	7
2	9
3	10
4	11
5	13
6	15
7	16
8	18
9	20
10	22
11	23
12	25
13	27
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Алекс Грин

Тонконых из Лисьего королевства

Пролог

Быстроветер слушал доклад своего советника Хищновзора. К власти он пришел легко. Управление в течение двух лет королевством пока его отец участвовал в военных походах против империи и верность дружины отца, все это принесло ему корону. За пять лет правления он не трогал двух князей, зятей его отца, многое сделал в отношении торговых договоров с Манчкинией и Данолией.

Но практическая независимость князей Островзора и Тонкослуха постоянно напрягала его. Он ожидал, каких-то интриг или военных действий. Но они ничего не предпринимали.

– Мой господин, – говорил Хищновзор, – Тонкослух имеет мало войска и, я предлагаю прийти и добиться покорности от него. Потом уже и Островзор сам приползет к вашим ногам.

– А если Тонкослух будет биться до смерти. Или бежит к Островзору.

– Никуда он не денется от нас.

Быстроветер посмотрел на старого князя. Хищновзор начинал свою карьеру еще в дни юности Острокогтя. Теперь он самый влиятельный князь в Хомморе и владеет землями в северных землях.

Именно там правит князь Тонкослух. Год назад люди Хищновзора пытались потеснить Тонкослуха и, были перебиты. Большой потерей стала гибель племянника Хищновзора Разящекогтя.

– А почему ты так хочешь этой войны Хищновзор, – спросил король, – Уж не из-за того случая. Так в этом ты сам виноват. Нечего лезть на чужую землю.

– Я стараюсь для вас. Ваш отец был настоящим предводителем, и князья не смели перечить ему. А вы терпите тех, кто не ставит вашу волю ни во что, и не можете править спокойно без оглядки на тылы.

Быстроветер задумчиво смотрел на своего советника. Он конечно прав, но не дело это, когда начинаешь братоубийственную войну. Но все же следует усмирить строптивых князей.

– Хорошо. Начинай подготовку к походу на Тонкослуха.

Островзор слушал сбивчивый рассказ воина и все больше мрачнел.

– Тонкослух был убит при отступлении стрелой. Мы все бежали от людей Хищновзора.

Островзор посмотрел на своего советника Соколинокогтя.

– Что думаешь. Придет сюда Быстроветер.

– Думаю что, придет. Ты должен покориться либо сражаться.

– Легко сказать, – Островзор слабо махнул рукой, – У меня нет столько воинов. Нас просто раздавят.

– Значит покоряемся.

– Я этого не говорил. Надо бежать. Уйдем к хемалам.

Соколинокоготь покачал головой.

– Плохая идея. Империя Оз уже несколько лет подряд ведет борьбу с Данолами и Мальвами. И есть мнение некоторых советников, что войну империя может и проиграть.

– Пока империя сильна и мы должны идти к Озу.

Беллино Оз эль Троппос, правитель хемальской империи Оз, устало потер виски. Взяв свиток, он еще раз прочитал письмо своего брата Аргола, короля Манчкинии (Жевунии). Дикие Хомморы просят помощи. И это в то время когда все отвернулись от империи.

Неделю назад мальвы захватили Хемалур и половину Гилликина. Сейчас не до того чтобы оказывать помощь кому-либо. Но с другой стороны, другие вассалы точно больше не придут к хемалам.

Император повернулся к секретарю.

– Напиши моему брату Арголу. Пусть пришлет ко мне этих хомморитов.

Осенью Островзор предстал перед императором. Он взял с собой Соколинокогтя и сыновей Тонконоуха и Кривонога. Все они пали к ногам императора. Оз Беллино смотрел на хомморитов и размышлял над тем как ему поступить.

– Встаньте посланцы далекого Хоммора, – провозгласил сановник, – Великий и Могучий Оз Беллино Троппос принимает вашу покорность.

Островзор спросил:

– Позволит ли мой Оз вернуться в Хоммор с хемальским войском?

Император посмотрел на Островзора и улыбнулся.

– Ты весьма нахален Островзор. Но любую помощь надобно заслужить. Что ты можешь предложить своему повелителю?

– Я готов сделать то, что вы прикажете мой Оз.

Император посмотрел на сыновей князя. Кривоног был и вправду не очень пригож, а вот Тонконох весьма привлекателен и мог украсить его свиту.

– Оставь в моей свите своего сына Тонконоуха, как залог вечной верности.

Островзор минуту помедлил с ответом.

– Для меня это честь, мой господин.

1

Весной 1886 года хоммориты ушли из Гилликинлура в сопровождении тысячи латников. Шестнадцатилетний Тонконых с тоской смотрел на уходящего отца. В этот момент он чувствовал себя покинутым, несмотря на долг перед отцом.

– Чего грустим, – раздался позади веселый голос?

Тонконых обернулся. Перед ним стоял богато одетый аристократ. Он весело смотрел на Тонконыха и говорил:

– Тебе парень повезло. Будешь жить при дворе императора и беды не знать. У вас там все живут в шалашах, а здесь дворец. Каменные дома и нормальная одежда.

– Что ты можешь знать о том, как мы живем, – хмуро произнес Тонконых, – мне совершенно безразлично как живут люди здесь. Я бы лучше уехал с отцом.

Его собеседник еще больше рассмеялся.

– Ты меня удивил, – сказал весело он, – Я Тубаго. Я не хемал. Вот живу здесь при дворе императора, но родины у меня нет. Ладно, пошли, великий оз Беллино хочет тебя видеть.

Беллино смотрел на карту и слушал своих генералов.

– Как мы и планировали, Корегоситы напали на Ринкитийцев и отвлекли последних, – говорил генерал Тевальто, – Таким образом, Гудвин оказался один и сейчас воюет в Хэтвиге.

– Вернее он уже подавил восстание в Хэтвигоре, – добавил генерал Урфин, – Сейчас он осаждает Ансалур.

– Вы думаете, мы можем сейчас атаковать, – спросил Беллино, – Сколько раз наша непобедимая армия терпела поражение.

– Сейчас мы точно можем атаковать и вернуть все провинции, – уверенно сказал генерал Туррепо.

– Тогда решено. Готовьте армию к походу.

Беллино Троппос, Великий Оз, правитель империи Хемалов, внимательно осмотрел Тонконыха. Он спросил:

– Так ты у нас княжич Тонконых?

– Да мой господин, – ответил Тонконых?

– Ну, расскажи как вы там живете? Наверное, живете в пещерах или в шалашах?

– Мой Оз. Мы живем в холмах, где у нас устроены просторные помещения. Мы часто охотимся и занимаемся земледелием. С детских лет нас учат владению оружием, ориентировке в лесах и конной езде.

– Это хорошие навыки, – одобрительно покачал головой Оз, – А с каких лет вы участвуете в битвах.

– С двенадцати мой оз.

– Прекрасно. Я как раз выступаю в поход. Даноольские разбойники грабят моих поданных гилликинов. Ты пойдешь со мной. Тебе выдадут оружие и все необходимое. И еще; твое имя не подходит для дворца. Я даю тебе имя Тевальто.

– Это честь для меня.

Тонконых – Тевальто вышел от императора в сильном волнении. Никогда еще он так сильно не испытывал страх. Этот Оз Беллино был похож на питона. Внимательный гипнотизирующий взгляд, ненавязчивый, но дотошный допрос, и постоянное давление на волю.

Тонконох отдышался. Увидев Тубаго, он поспешил к нему. Тот еще раз обнял его и сказал:

– Ну, теперь ты с нами. Идем бить наглых данолов.

В походе Тонконох осмотрел армию великого Оза. Армия состояла из пяти тысяч воинов. Среди них были колесничие, всадники и пехотинцы. Но легко было заметить, что большая часть воинов была не хемальской.

Как известно любому жителю страны Оз: официальным цветом северной страны Гилликин был желтый. А воины носили всегда красную тунику и штаны. Поверх лат они одевали желтый плащ, но здесь были плащи желтые и голубые. Поскольку арзалов и данолов здесь не было, то эти плащи носили Манчуры. (Жевуны)

Все эти подробности Тонконох узнал от Тубаго. Если все правильно сложить, то получается, что великий оз сильно зависел от тех провинций, что еще поддерживали его. А значит, его отец вынужден будет послать хомморитов в помощь, если оз прикажет ему.

– Ну а ты Тубаго, – спросил Тонконох, – За что ты воюешь в армии оза? Ты же флианец. Ты говорил, что они стали союзниками Гудвина.

– Гудвин лишил меня всего, – свирепо посмотрев на него, ответил Тубаго, – Он мятежник и тиран. Придет день и я лично убью его. И тогда оз вернет мне мое положение, каким оно и должно быть.

– Если бы меня лишили моего положения я, быть может, тоже так ненавидел Гудвина.

Тонконох так и не увидел грозную Данольскую армию. При их приближении данолы отступили на юг. Оз долго думал идти ли за ним или вернуться в столицу. Когда же пришли известия что южные данольские города признали Беллино своим озом, тот повелел возвращаться в Гилликинлур.

Тонконох наблюдал, как из лагеря под Гилликинлуром растекаются ручейками войска великого оза. Манчуры ушли на плотках на юг.

В столице остался гарнизон и гвардия в общем количестве пять сотен воинов. Остальные две тысячи воинов разместили по городам и крепостям либо на границе.

Тубаго мрачно смотрел на эту картину.

– Глупо как-то, – произнес он, – У нас был шанс подавить мятеж, а оз удовольствовался тем, что получил дары от данольских князей.

– Может быть, оз не планировал такого длительного похода, – заметил Тонконох, – Нам требовалось лишь защитить свое.

– Ты многого не понимаешь, – покачал головой Тубаго, – Ты знаешь, что тридцать лет назад великий оз был страшен для всех народов. Жалкие данолы и винки да и другие народы платили дань. А теперь данолы и винки смеют грабить имперские провинции. У императора осталась лишь Гилликиния и Манчкиния. Квадлин, Ор и Эв теперь гордо именуют себя союзниками, а не вассалами.

– Неужели империя ослабла. Неужели император не может навести порядок?

– Все настолько плохо, что даже великий оз Беллино стал довольствоваться, лишь защитой своей столицы. А знаешь каким он был воином. Он самого Гудвина гонял по степям и лесам. Гудвин начал побеждать лишь когда начал использовать всякие ловушки и западни. Он отказался от колесниц и увеличил конницу. Основу его армии составляют большие отряды арбалетчиков. Часто мы проигрывали из-за того что недооценивали врага. Например, осаждая Гудвина в южном данольском городе, оз занялся сооружением осадных сооружений. А Гудвин ночью атаковал и так массировано что оз бежал.

– А может он боится нового поражения?

Тубаго нахмурился.

– За такие разговоры можно и голову потерять. Но возможно ты прав.

2

Всадники ехали по полю, галопом преодолевая препятствия и поражая мишени стрелами. Тубаго сдвинув брови хмуро наблюдал за учениями. Рядом стояли командиры отрядов.

– Неплохо, – сказал он, – Но можно и лучше. Степняки стреляют дальше и лучше. Даже мой ученик Тевальто умеет лучше стрелять.

Командиры молчали.

– Все учения окончены, – Тубаго досадливо махнул рукой.

Командиры разошлись, бросая злые взгляды на Тонконюха.

Тубаго повернулся к Тонконюху. Будучи на тридцать лет старше он стал наставником молодого княжича. Тонконюх был более приспособлен к военным сражениям чем все его сверстники. Но будучи всего лишь шестнадцати лет он не мог войти в армию великого оза.

– Поехали Тевальто, – сказал Тубаго, – Если придет Гудвин, мы с такими вояками проиграем. Эх, как хотел бы я жить в дни прежних озов.

– Мне кажется, что в дни прежних озов ваш народ бился с ними за свободу, – заметил Тонконюх, – Ваши действия могут быть для них предательскими.

– Верно, замечено, – согласился Тубаго, – Ладно. Будем надеяться, что оз прав и данолы сломлены.

Назад в Гилликинлур Тубаго и Тонконюх ехали не спеша. Тонконюх посмотрел на оборонительные валы, где множество рабочих разбирали стены. Крепость Скробирон находилась на другом берегу реки. От крепости шли три ряда оборонительных крепостных валов и окружали столицу.

Эти укрепления были мощной преградой против любого противника. Но великий оз объявил, что данолы сломлены, а островитяне столкнулись в боях между племенами. Именно поэтому оз объявил, что все стены надо снести и в следующие годы перестроить и укрепить.

Тонконюх спросил:

– А если Гудвин придет и здесь не будет этих стен?

– Я этого тоже опасаясь, – покачал головой Тубаго, – Но озу видней. Конечно сам Гудвин нам не опасен. Но вот если он привлечет на свою сторону ринкитинков то наше положение осложнится.

– А как же союзники? Они же помогли в этот раз.

– Союзники ненадежны, – Тубаго покачал головой, – Боюсь наш оз постарел и уже боится так резко реагировать как раньше. Было время когда он как орел налетал на Гудвина и не жалея сил преследовал его.

– Но Гудвин оказался хитрее.

– Хитер как лис, – Тубаго рассмеялся, – Похоже, ты его понимаешь. Ну, потомок лисиц, что же предпримет Гудвин.

– Союз с ринкитинками, – серьезно ответил Тонконюх, – И общими силами внезапно атаковать Гилликинлур.

– Ты забываешь, что ринкитинки сейчас дерутся с Корегоситами.

– Любого можно привлечь добычей и они на время могут объединиться.

– Надеюсь, Гудвин не так умен, – заключил Тубаго, – Иначе мы все можем просто погибнуть.

Два воина кружились по плацу, внимательно следя друг за другом. Они держали в руках дубины и щиты. Первый воин бросился на второго, тот защитился щитом и нанес удар своей дубинкой. Они вновь начали кружить по плацу.

– Отбой, – раздался грозный голос, – Следующая пара.

Тонконых смотрел на тренировочные поединки. Тубаго удалось невозможное: его из свиты перевели на границу. Здесь он мог по крайней мере тренироваться. Впрочем, по молодости лет Тонконыха пока не допускали к боям на мечах и копьях. Зато он мог вволю стрелять из лука.

Не было мишени, которую бы Тонконых не мог поразить. Этим он удивлял даже бывалого воина Мидара, начальника гарнизона северной границы. Но дисциплина сильно хромала. Воины наемники гораздо больше времени проводили в тавернах.

Поздней осенью воин по имени Фалк подошел к Тонконыху.

– Эй, малой. Пошли с нами в горы. Мы уходим ночью на север. Можно славно пограбить этих хиляков.

Тонконых с сомнением покачал головой.

– Эти хиляки живут в горах, где страшные ливни и камнепады. Нет, это опасно. К тому же как на это посмотрит оз? Или полковник Мидар?

– Что ты понимаешь малец, – усмехнулся Фалк, – Горцы дикие и тупые варвары. Жрут сырое мясо и одеваются в шкуры диких животных. А, никогда ни стать тебе воином.

Поздней осенью полсотни наймитов ушли на север в поисках наживы. Больше их никто не видел. Тонконых еще раз убедился, что умный тем и отличается, что думает о последствиях своих решений.

3

Наступила весна 1887 года. Но эту дату хемалы слышали иногда лишь от Гудвина. Он говорил, что эту дату исчисляют от года смерти какого-то там бога или его сына. Этот год хемалы называли восемнадцатым годом озом Беллино, а арзалы и данолы семнадцатым годом короля Гудвина.

Полковник Мидар просматривал донесения разведки. Северные горы бурлят от перемещения больших отрядов горцев. А капитан соседней крепости сообщает о столкновении с отрядами необычных воинов.

Откуда в горах столько людей. Если взять всех мужчин, то выйдет очень мало. Горцы живут небольшими кланами и иногда нападают на крепости. Большого вреда они конечно не принесут.

А вот Ринкитийцы и Корегоситы были опасней. Объединенное войско западных островов могло предоставить пятнадцать тысяч воинов. И если все эти враги объединятся, то империи придется плохо. Здесь нужна разведка, но в горах невозможно было ориентироваться.

Размышления Мидара прервало появление воина.

– Мой господин, – закричал он, – Прибыл наш патруль. На нас идет войско горцев.

Мидар удивленно посмотрел на него.

– Ты не ошибся. Неужели горцы решились воевать с нами.

– Мой господин. Я видел горцев много раз. Там не они. Эти другие.

Мидар вышел во двор. Увидев Тонконыха, он позвал его.

– Слушай Тевальто. Я обязан сберечь тебя. Уходи на юг к Шизу. Сообщи озу что на нас напали горцы и возможно островитяне.

Тонконых успел добраться до рощи, когда увидел орды кочевников. Их было так много, что они заполнили все пространство вокруг крепости. Он с удивлением смотрел на это зрелище. Они были одеты в штаны и длинные рубахи, расписанные какими-то знаками. Лица были разрисованы синими и красными красками, а на головах красовались уборы из птичьих перьев. Что если эта орда двинется на столицу.

– Красиво, не правда ли, – раздался рядом знакомый голос. Тонконых обернулся и увидел Тубаго. На него было страшно смотреть. Он был весь в грязи и крови. Одежда была изорвана в клочья.

– Что с вами господин, – Тонконых взял Тубаго за плечи.

– Я выполнял свою работу, – с хрипом ответил он, – Уходим.

Проезжая по равнине Тонконых слушал Тубаго:

– Мы провели разведку в горах. Там мы увидели орды корегоситов, регоситов, пинга-рейцев, айджоситов и ринкитийцев. Мои люди погибли, да и я еле ушел. Пятнадцать тысяч кочевников перешли границу. Я так думаю, что часть останется на границе, а остальные ударят по столице. Нужно срочно предупредить оза.

– Успеем ли?

– Надо успеть.

Весть о вторжении кочевников с западных островов привела в панику столицу. В Шизе стоял сильный пятисотенный гарнизон, но через неделю они под натиском кочевников появились в столице. С ними прибыли из Лазенлура еще три сотни воинов, от которых все узнали, что с юга идут арзалы.

Великий оз Беллино был в ярости. Он кричал на своих генералов:

– Где моя армия? Где мои славные воины? Весь восточный Гилликин захвачен кочевниками. Почему мои воины бездействуют?

– Мой господин. У нас сильные гарнизоны на востоке. В Виллиноре стоит пять сотен бойцов и по городам еще семь сотен воинов. Они могут продержаться, если мы выстоим.

Великий оз побагровел от гнева.

– Если выстоим, – закричал он, – Да этот город средоточие власти великих оз. Озы правят народами уже тысячу лет. Если падет Гилликинлур то падет великая империя и тьма покроет народы.

– Мой господин, – взял слово другой генерал, – У нас сейчас тысяча триста воинов. Для обороны этого хватит. Если бы остались еще стены Скробирона...

– Оборона, – великий оз сел на трон, – Уже больше ста лет империя идет вперед. Мы давно не знаем что такое оборона. Идите и займитесь защитой наших стен.

4

Наступило лето. Кочевники и арзалы окружили плотным кольцом столицу, но на штурм не шли. Шла долгая осада. Все атаки из города захлебнулись и были отбиты. Стало ясно, что либо столица устоит, либо падет.

Тонконых смотрел из окна в башне на войска противника. Их было много, очень много. Он внезапно понял, что может случиться страшное, самое страшное для народов страны Оз. Столица империи может пасть.

– Страшное зрелище, – раздался голос Тубаго сзади, – О чем ты думаешь Тевальто?

– О том, что может быть это конец.

– Может ты и прав. Но сегодня ты увидишь зрелище пострашней.

– Неужели. И какое же? Огонь с небес.

– Хуже. Сегодня мы атакуем противника.

Тонконых с удивлением посмотрел на Тубаго.

– Это же верная смерть. Неужели ты готов умереть?

– Не беспокойся. Мы все рассчитали. Мне императором доверена особая задача. Мой отряд уходит. Будем тревожить тылы кочевников.

– Ты можешь погибнуть.

– Возможно.

Они обнялись.

– Прощай Тевальто, – сказал Тубаго и ушел.

Тонконых с тоской смотрел ему вслед. У него было ощущение, что Тубаго он больше не увидит. Он был прав. Тубаго пропал в огне войны и больше они не встречались.

Оз Беллино вертел в руках золотой венец, украшенный розовыми, фиолетовыми, голубыми и зелеными самоцветами. Шел уже третий месяц осады и, положение становилось критическим. Пока кочевники стояли под стенами города и жгли все поселения в округе, казалось осаду можно выдержать.

Но Беллино настораживало что он не видел арзалов. Правильно осуществить осаду могли лишь такие воины как арзалы, а кочевники могли лишь грабить. Поэтому Беллино очень беспокоился, увидев лагерь арзалов на севере.

Там была плотина контролирующая уровень воды в городе. Раньше плотина была под хорошей защитой, но неделю назад произошло самое ужасное. В ночном штурме когда все силы были направлены на отражение атаки по городским стенам, кочевники и арзалы захватили крепость Скробирон и получили контроль над плотинной.

Теперь без помощи не обойтись. Беллино положил на стол венец оза. Двери открылись, и вошел с поклоном Тонконых. Беллино сказал:

– Я думаю ты понимаешь что империя сейчас на краю гибели. Но вот вопрос останешься ли ты, верен, когда враги ворвутся сюда?

– Я верен вам пока существует империя. Мой отец дал слово и для меня позор нарушить его.

– Это хорошо. Тогда ты должен пройти по реке в Манчкинию. Скажи моему брату Арголу что я очень нуждаюсь в его воинах. Империя в опасности и сейчас ты должен сделать невозможное. Река обстреливается зажигательными стрелами, поэтому будь осторожен.

– Я выполню свой долг мой господин.

– Отвези этот венец и мой перстень королю Арголу. Я надеюсь что там они будут в сохранности.

Тонконых упал на колени.

– Мой господин. Неужели вы опасаетесь гибели этого славного города. Я не смогу сделать это.

Беллино встал и подошел к Тонконому. Он положил ему руку на голову и сказал:

– Сын мой Тевальто. Исполни свой долг передо мной. Если падет город, то венец великих озов будет в сохранности. Это самое важное для империи Оз.

Тонконых встал и поклонился.

– Я исполню свой долг, мой оз!

Ночью, со стен спустили каноэ, а затем и сам Тонконых спустился в воду. Он лег на дно каноэ и поплыл по течению на юг. Несколько раз небо озаряли рапиды огненных стрел. Лишь на рассвете он понял, что смог пройти и уцелеть.

Всю ночь он лежал, стараясь не шевелиться. Он не помнил, как прошел через Сервалур. Река повернула на запад и, на рассвете он увидел Ханумар. Местные попытались его перехватить.

Увидев печать оза и, услышав о грозных новостях, воины поспешили в город. Возможно, они смогут подготовиться, но судя, по всему здесь гарнизон может составлять человек десять. Если кочевники доберутся и до этого города, то долго он не продержится.

5

Возле Келбалура он задержался. Это был город Хомморитов. И Тонконюх решил остановиться. Направив каноэ к пристани он увидел много Манчкинских плотов. В основном хомморы занимались рыбной ловлей.

Встав возле рыбаков, чинивших сети Тонконюх сказал:

– Приветствую вас дети священных лисиц! Как поживаете? Хороший ли был улов?

Старый рыбак, посмотрев, на чужака ответил:

– Ты явно из Гилликина далекого. Был я там по молодости лет. Хорошо знаешь наши обычаи. Может ты бывал у нас в Хомморе? Но что тебе до наших дел? Уж не посланец ли ты князя? Так передай ему, что улов у нас неплохой и дань он свою получит вовремя.

– Я не посланец князя. Я посланец оза и еду к королю Арголу в Кольвен. А дела ваши мне интересны, поскольку я хомморит и два года уже не был на родной земле.

Старик с интересом приглянулся к Тонконюху.

– Два года это много. Наш король погиб и правит сейчас Островзор. Своего сына он отдал за помощь чужакам. Теперь вот томится благородный принц у оза в башне.

Старик некоторое время смотрел на Тонконюха а потом поклонился. Он сказал:

– Не думал я старый, что увижу благородного принца. Но почему принц говорит с простыми рыбаками. Поспешим же к князю и возвестим о возвращении принца Тонконюха.

– Не стоит. Я еще должен попасть в Кольвен. От вас я услышал хорошие новости. Прощайте добрые хоммориты.

Тонконюх поспешил к пирсу, он понимал, что если останется, то уже не сможет вернуться. Но долг для него превыше всего.

Тонконюх стоял на крепостной стене крепости Кольвен. За стенами располагался большой город Кольвенлур. Манчкиния за весь период войны империи Оз с восставшими арзалами пребывала в мире. Многие манчуры даже отправлялись по торговым делам в Данолию.

Кроме того Гудвин руками хемальских торговых компаний восстановил дорогу из Манчкинии в Данолию. Впрочем, дорога вела лишь в Когиду. Северное направление Аргол велел разобрать, опасаясь вторжения.

После пребывания на грани смерти в горящем Гилликине здесь казалось жизнь какой-то нереальной. Манчуры (жевуны) совсем не думали о войне. Они занимались своими обыденными делами. Даже король Аргол особо не торопился со сбором войск.

Король Аргол подошел к Тонконюху.

– Красивый вид открывается со стен. Я часто здесь бываю. Посмотреть на наш город славный весьма приятно. Иногда я думаю, о том, как его построили несколько тысяч лет назад. У него древняя история и в свое время здесь правили гордые короли Шемра.

– Это, наверное, очень давно было, – с почтением произнес Тонконюх, – Я не слышал о Шемре. Но наш народ тоже гордится своей историей.

– Да. Это было давно, – сказал Аргол, задумчиво осматривая город, – Но нам пора заняться нашими делами. Я думаю, ты хочешь вступить в войско, идущее на север. Наши союзники скоро ударят по Гилликину. Так что готовься. Завтра мы выступаем.

Флот Манчкинии продвигался вверх по реке Манч. Гилликинские города с восторгом встречали славных манчкинов (жевунов). Флот в основном состоял из парусно-гребных судов. Это были боевые суда вместимостью до пяти – шести десятков воинов.

Кроме боевых кораблей флот имел большое количество плотов. Они облегчали быстрый захват побережья. На кораблях плыли две тысячи воинов из постоянной армии Манчкинии и четыре сотни всадников. На плотках находились десять тысяч ополченцев и готовились первыми встретить противника.

Приблизившись к Сервалуру, они увидели огромное количество кочевников. Увидев столь огромную армию, кочевники спешно начали отступать на север. Король Аргол был мрачен но ничего не говорил. Наконец они достигли Гилликинлура или того что от него осталось.

В ужасе все смотрели на разрушенный город. Его стены были частично разрушены либо поглощены огнем. А у стен стояла огромная армия противника. Все смотрели на своего короля. Аргол хмуро взирал на руины Гилликинлура.

– Подготовьте канюэ. Я иду на переговоры.

Аргол в сопровождении двух десятков воинов вступил на побережье. Армия Арзалов и кочевников была в два раза больше. Но основная часть арзалского войска состояла из кочевников и против бронированной пехоты они могли не устоять.

Аргол это понимал и именно поэтому шел на переговоры с уверенностью в победе. Союзники, сокрушившие империю Оз, также отлично понимали непростую ситуацию и не спешили атаковать. Они сошлись на холме и сели на коврах.

Ближние воины к королям сели неподалеку ожидая результатов переговоров. А короли и каганы сели и смотрели друг на друга. Аргол смотрел на двух кочевых каганов. Наиболее вменяемым был конечно же король Данолии Гудвин. Поэтому Аргол решил сосредоточиться на нем.

– Приветствую вас короли победители, – начал он, – Вы сокрушили империю Оз. Но понимаете ли вы что наделали? Империя Оз существует уже много столетий и мудро управляет народами Мупу-Руи (коренное название страны Оз). Тысячу лет назад один хемальский вождь пришел в северную землю и основал свое королевство. В городе Хемалур его потомки правили как короли и создали империю Оз. Позднее великие Озы воители основали новую столицу Гилликинлур. Озы не давали народам убивать друг друга. Но теперь вы сокрушили империю. И я уверен что уже завтра многие народы захотят независимости. Вам не удастся покорить всех. Много крови прольется из-за вашей алчности.

Вожди посмотрели друг на друга. Сутулый вождь, с хищным взглядом посмотрев на союзников, сказал:

– Что несет этот червь. Я Умгал, каган непобедимых воинов Корегоса, говорю! Мои воины пришли сюда ради победы и добычи. И мне плевать сколько лет этой империи. Мои воины затопят все равнины и леса и покорят любого врага. Мы не боимся пролить много крови. Мы готовы биться насмерть.

Другой кочевой вождь, посмотрев на Аргола, произнес:

– Я Карвенто, каган Ринкитинских племен. Я думаю что наш враг пришел сюда не с целью запугать. Он хочет что-то предложить. Мы готовы выслушать.

– Аргол, говори, – сказал Гудвин, – Мы не кровожадные монстры. Мы готовы слушать и внимать.

– Мое предложение очень простое, – сказал Аргол, – Я наследник короны Озов и я принимаю эту великую честь. Вы же немедленно уберетесь из Гилликина и забудете дорогу сюда.

Умгал в гневе вскочил.

– Пес. Как ты смеешь нам указывать. Я немедленно атакую, и буду гнать тебя до тех пор, пока ты не свалишься холодным трупом.

Аргол посмотрел на Умгала и спокойно продолжил:

– Да вы уберетесь из Гилликина. Армия хемалов еще жива, а скоро и мои союзники вступят в Гилликин. Вам не выиграть этой войны. Я хочу чтобы Гилликин сам выбрал свой путь. Через год я сниму с себя корону оза и передам своему зятю Гудвину. И тогда вы вольны мирным путем решить все свои трудности. Разделите империю, как вам захочется.

Вожди смотрели друг на друга. Карвенто сказал:

– Это очень хорошее предложение. Но что же хочет наш новый союзник Аргол?

– Я хочу независимости для моего королевства. У меня есть внук Шуах. Он наследует мое королевство. В случае прерывания наследников я готов передать трон Гудвину. За это я за год подготовлю Гилликин к мирной передаче вам. Иначе вам придется еще не один год воевать за каждый город, за каждое ущелье.

Умгал произнес:

– Гудвин. Карвенто. Ровно через год я приду со своими воинами. А пока мы уходим в море с нашей добычей.

– Мы согласны Аргол, – сказал Гудвин, – И я готов пообещать что Манчкиния (Жевуния) будет неприкосновенна.

На этом переговоры закончились. Арзалы и кочевники начали сворачивать свои лагеря и уходить на восток. Манчуры смотрели на все это с удивлением. Многие очень обрадовались, что битва не состоялась. Но для других это был день печали. Столица империя была уничтожена. Великий оз погиб.

Воины закричали:

– Приветствуем великого оза Аргола!

– Оз Аргол! Оз Аргол! Оз Аргол!

6

Армия манчуров расположилась возле Шиза. Это был очень известный город империи Оз в основном из-за своих учебных заведений. Аргол занял один из дворцов и позвал к себе некоторых педагогов.

Там же состоялась встреча и с правителями союзных королевств империи. Все были очень огорчены известием об отречении Аргола ради мирного урегулирования конфликта.

– Да они же разорят Гилликин и потом поодиночке уничтожат всех нас, – говорил, еле сдерживая ярость, правитель Шанолии, – Пока мы вместе мы еще непобедимы. Если же ты Аргол сделаешь такую глупость, то мы все погибнем.

Аргол посмотрел на остальных правителей и генералов. Он за сегодняшний вечер услышал много такого, чего бы ему ни хотелось вообще слышать. Он устало потер виски. Затем произнес:

– Империи больше нет. Я понимаю, что вы хотели бы вы повоевать. И возможно нам удалось бы выкинуть этих арзалов и его варваров из Гилликина. Но тогда война опять бы продолжилась. Уже много лет империя ведет войну с арзалами. Император так был занят арзалами что не увидел насколько стали опасны островитяне. Теперь вы свободны от своих клятв и обязательств.

Правитель страны Эв встал и сказал:

– Я выслушал тебя и понимаю, что ты хочешь все решить миром. Но я тебя уверяю что ни Гудвин, ни каган Ринкитинка, ни станет соблюдать слово. Сначала они разорят Гилликин, а потом займутся тобой. Прощай Аргол.

Правители и генералы начали выходить из зала совета. Аргол встал и удалился. Он шел улыбаясь. Да он понимал все что говорили ему эти люди. Но он добился своего. Больше всего он опасался, что шанолы и эвиты сами начнут войну против арзалов.

Аргол вошел в небольшую комнату. Там стояла молодая девушка в длинном белом платье. Многие кто видел ее, поражались, насколько она была красива. Аргол с улыбкой посмотрел на свою внучку.

Все что он делал в последние дни, было продиктовано страхом за нее. Она училась в Шизе и не успела вернуться домой. Началась война и Шиз мог быть просто уничтожен. Поскольку империя пала Аргол стремился спасти хотя бы ее.

Она повернулась к нему. Аргол еще раз поразился тому, как у такой красивой девушки могут быть настолько холодные как лед глаза. К тому же они сейчас были очень злые.

– Гинга. Я рад тебя видеть.

Аргол обнял ее. Гинга-Ама отстранилась от него и произнесла:

– И зачем ты это сделал. Зачем было спасать меня. Империя превыше всего. Ты лишил всех нас будущего.

– Гингема, подожди, – остановил ее Аргол, – Ты же не дурочка. Ты понимаешь, что иначе бы погибла. А так у тебя есть шанс. Возможно, тебе удастся восстановить империю. Кто знает.

– И все же это было глупо, – прошептала Гингема, обнимая Аргола.

7

Тонконох медленно фехтовал мечом. Сегодня тренировка шла плохо. Он чувствовал какую-то усталость. Два года назад король Аргол выполнил свое обещание. Он передал корону оза королю Гудвину.

Гудвин поставил в Гилликине своих наместников. Чтобы обрести благосклонность в глазах своих поданных Гудвин не пустил кочевников в Гилликин. Но в обмен на это он увеличил налогообложение присвоив себе две трети всех земель. Часть налогов уходила в качестве откупа кочевым каганам.

В Манчкинии (Жевуния) также многое изменилось. Гудвин чтит договор и не трогал манчкинов. Но в тоже время он занял земли легендарного княжества Аш-Шемр. Крепость Шемрлур была превращена в черную крепость. Там обосновался постоянный гарнизон во главе с наместником и командиром гарнизона.

Здесь в Кольвене нашли прибежище аристократы и военные генералы хемалов. Гингема, назначенная верховной жрицей Манчкинии, оказывала добрый прием всем беглецам с севера.

Но эти два года были все же спокойными. Они слышали, что на севере наместники допускают много вольностей своим воинам. Многие поселения разорялись либо сжигались арзалами. Но с этим они не могли ничего поделать.

Сегодня Тонконоху исполнилось двадцать лет. Он впервые задумался о своем будущем. Сколько еще лет он проведет вдали от родного очага. Сегодня он вспоминал как попал в эту страну. В течение стольких лет он, не зная покоя, пытается исполнить свою клятву и не опозорить имя своего отца. Но может быть пора пересмотреть свои взгляды на жизнь.

В тронный зал вошел эскорт из военных офицеров и мечников арзалов. Вокруг стояли придворные манчкини и хемалы. Командир прошел вперед к помосту, где сидел наследный принц Манчкинии Шуах.

Шуах был еще молодым пятнадцатилетним юношей, но рядом с ним стояли его старшие сестры. Гингеме было двадцать лет, а Бастинде двадцать пять лет. Бастинда была хмурой и смотрела на арзалов с опасением. А Гингема смотрела прямым уверенным взглядом владычицы.

Командир был молод, не старше Гингемы. Выглядел он весьма гордым и особенно Гингеме не понравился его нагловатая ухмылка. Он поклонился и чопорно произнес:

– Приветствую вас господин принц Шуах Троппос. И вас госпожа Гингема Троппос и госпожа Бастинда Троппос. Я принц Куото Антрэнно ли Амалос эль Гудвинус. Мой отец великий оз Гудвин отправил меня выразить вам соболезнования в связи с кончиной короля Аргола.

Шуах не шелохнулся. Он сидел молча. Гингема произнесла:

– Спасибо вам за то что прибыли поддержать нас. Надеюсь великий Оз не забыл о обещании предоставить нам внукам короля Аргола управлять Манчкинией.

Куото усмехнулся.

– Мой отец помнит об этом. Но многие князья в Манчкинии могут оспорить этот договор. К тому же мы опасаемся как бы некоторые сепаратистские лидеры не повлияли на юного принца. Как вы знаете, я управляю черным замком в Шемре. Мы вводим гарнизон в Кольвене и проконтролируем полную безопасность королевской семьи.

Новость явно никому не понравилась. Придворные недовольно начали переговариваться. Гингема переглянулась с Бастиндой. Она произнесла:

– Спасибо за вашу заботу. Но вы можете расположиться за стенами города. Здесь мы в полной безопасности.

Куото покачал головой.

– Нет. Мы расположимся во дворце. Мышь не проскочит. Наша обязанность, полностью контролировать вашу безопасность.

Гингема с улыбкой произнесла:

– Спасибо за вашу заботу.

Она встала и вместе с Бастиндой и Шуахом удалилась из тронного зала.

– Негодяй! Мерзавец! Он нарушил клятву нашему деду. Проклятый Гудвин.

Бастинда и Шуах спокойно сидели и смотрели на приступ истерии у Гингемы. А она продолжала:

– Как он мог так поступить. Наш дед отдал ему корону великих озов. А он предал клятву и прислал своего сына Куото. Вы видели как он нахально себя вел. Он уже чувствует себя хозяином. А завтра он захочет сделать меня своей наложницей.

При этих словах Бастинда расхохоталась.

– Гинга умоляю, пощади меня. Твоя фантазия не имеет границ. Он конечно нахал, но до этого не дойдет. Гудвин понимает, что народ наш будет все это терпеть, пока они соблюдают закон. Иначе, зачем вообще устраивать эту коронацию. Он просто хочет получить контроль над Манчкинией.

– Я призову на помощь хемалов, – спокойно сказала Гингема сев на софу, – Они давно ждут своего шанса отомстить. Кочевники разоряют их поселения в Гилликине. Крупные города сильно не трогают, но дань они выкачивают такую, что народ уходит в горы.

– Зачем Гудвину такие жертвы, – спросил Шуах, – Он же теперь полный владыка этих земель.

– Я думаю, дело все в том, что он обязался отдать эти земли кочевым каганам, – сказала Бастинда, – Вот они и разоряют Гилликин.

– Это все неважно, – сказала Гингема, – Я хочу, чтобы арзалы убрались из моей страны. Я призову хемалов к восстанию.

– Ты понимаешь, что хемалы потребуют в ответ за помощь поддержать их восстание против Гудвина, – сказала Бастинда, – А это означает долгую и кровопролитную войну.

– Я боюсь сестрица, – произнес Шуах, опасливо оглядываясь на окна, – Гудвин могуч и ужасен. Так ведь говорят все люди. А если этот Куото обо всем узнает и захватит дворец.

Гингема подошла и обняла Шуаха.

– Мы справимся и перехитрим Гудвина, – прошептала она, – Мы сильнее этого тирана.

Бастинда отвернулась. Ох уж эти нежности. Ей сразу вспомнились детские годы. Бастинде было девять лет, когда умерла их мать Милена. Отец Фрэкс был постоянно занят расширяя влияние своей религии. Хотя он был жрецом и к тому же из знатного аристократического рода, но никогда не стремился сделать карьеру.

Бастинда осталась за старшую в семье воспитывая четырехлетнюю Гингу и маленького Шуаха. Они прожили много лет в Квадлине и Бастинда никогда не чувствовала себя манчуркой. В Винксе она чувствовала себя своей и Бастинда мечтала поскорее вернуться в Киам Ко.

– Ты сможешь нам Басти, – спросила Гингема?

– Чем? Я возвращаюсь в Арджиканию. Вы хотите развязать войну. Нет, я конечно помогу. Я могу поговорить с каганами, чтобы они не стали помогать Гудвину. Но в Винксе (Мигунии) я имею влияние лишь в Арджикании и немного в Скроулянии.

– Мы надеемся на тебя, – сказала Гингема, – От этого зависит наше будущее.

8

На рассвете из городских ворот выходила торжественная процессия. Принцесса Гингема провожала свою сестру Бастинду. Бастинда решила покинуть Манчкинию. Военные отряды манчкинов, личная свита Гингемы сопровождали Бастинду. Также возле Бастинды ехали на лошадях бронированные всадники шемриты.

Этих всадников знали хорошо в шемре. Мифические шемриты давно уже стали историей. Остатки великого народа сохранились в виде диких племен в центральной части Манчкинии. Эти воины были из племени летучих обезьян. Они носили на шлеме маски разъяренной обезьяны и выглядели в бою устрашающе.

Гингема использовала это дикое племя в своих целях. Теперь избавлялась от них, понимая, что в степях от них больше пользы. Предстоит многое сделать для блага манчкинов и хемалов.

Куото стоял на вершине башни и смотрел на процессию. Бастинда уходит. Конечно, она как старшая имела право все возглавить, но нет. Но что если Бастинда что-то замышляет. Он спросил:

– А если она поднимет на восстание хемалов?

Позади него стоял человек, погруженный в тень. Куото всегда удивляла способность агентов секретной службы даже днем быть незаметными. А этот был личный шпик его отца, Ченгир. Он возглавлял спецслужбы, и говорят, хорошо знал Бастинду.

– Нет, – прошептал Ченгир, – Ей плювать на сестру и на Манчкинию. Бастинда выросла в Квадлине. Ее отец приехал в Манчкинию лишь, когда старый Аргол настоял на получении образования своей внучки. Она человек без родины и плювать ей на Манчкинию и Гингему.

– И все же я опасюсь...

– Ни стоит. Мои люди будут приглядывать за этим балаганом. К тому же, как вы знаете в Гилликине много гарнизонов, и восстание будет легко подавить.

– Нет такой крепости, которой бы невозможно было взять, – пробормотал Куото и, повернувшись, ушел вниз.

Тонконых также вошел в состав свиты. Он ехал на лошади и постоянно вспоминал слова Гингема. Вечером перед отъездом принцесса призвала его к себе. В тайной беседе она поручила ему важное поручение.

В Шизе буде долгая остановка. И там Бастинда будет встречаться со своими бывшими сокурсниками. А для Тонконыха это будет означать лишь одно. Он должен пробраться ночью на встречу с агентами хемалов.

А что потом? Назад дороги нет. Похоже, придется ему остаться с Бастиндой. Эти две принцессы развяжут новую кровопролитную войну. И если старика Аргола он еще мог поддерживать, то вот его внушек особо не жаловал.

Но Гингема весьма умна. Она взяла с него клятву именем своего деда Аргола. И для Тонконыха это означало лишь одно. Он выполнит свою обязанность любой ценой.

Путешествие по разоренному Гилликину вышло тягостным. Тонконых смотрел на знакомые места и не узнавал их. Кочевники разоряли земли, не заботясь о его будущем. На границе их встретил отряд арзалов во главе с заместником.

Было странно видеть на земле кочевников заместником арзала. Но может быть Гудвин на это и рассчитывал. Кочевники поживились и ушли. А теперь весь Гилликин принадлежит арзалам. Неплохой план. Но навряд ли он понравился хемалам.

– Что то ты мрачен, – раздался рядом незнакомый голос. Тонконых посмотрел на говорившего. Это был один из головорезов Бастинды. Их еще называли Летучими обезьянами.

– Я Уорра, вождь клана летучих обезьян. А ты я слышал хомморит.

– Меня называют Тевальто.

– И чего же ты грустишь. Дорога веселая. Вон и арзалы присоединились. Всем вместе веселее будет. Может, в пути устроим состязания, посмотрим какие у них бойцы.

– Мне грустно от того что я вижу вокруг. Я здесь прожил несколько лет. Я хорошо знал эти места, а теперь я вижу вокруг разоренные земли.

Некоторое время они ехали молча.

Затем Тонконых спросил:

– А вот вы кто такие? Вы называете себя летучими обезьянами. Вас боятся все воины. Говорят, вы неуязвимы и бесчувственны.

Уорра усмехнулся.

– Ни верь сказкам. Мы и сами не знаем кто мы и откуда. Наши старцы ведут хроники с древних времен. Я кое-что читал и точно знаю, что в Шизком колледже этому не учат. Что ты знаешь о событиях тысячелетней давности?

– Ну, я не знаток всех этих легенд, – ответил Тонконых, – Но будучи в свите великого Оза Беллино я прошел обучение. Преподаватели говорили, что тысячу лет назад сошлись в великом сражении Торн и Пакир, древние боги. Пакир пал и был изгнан. А Торн вручил корону великого оза могучему полководцу хемалов Арнаульфу. А Лурлина поручила данольским жрицам управлять землей в качестве святой озмы.

– Я так думаю это основной догмат, – задумчиво произнес Уорра, – А вот в наших хрониках записано, что после падения королевства Феомы страну Оз разделили новые владыки. Наступил Белый век нашей истории когда империя Баланагар установила мир. Затем империя ослабела и наступил Темный век. Короли воевали друг с другом. Пока Шемриты не подчинили остальные королевства.

Тысячу лет назад все еще существовало королевство Аш-Шемр. На востоке и юге владичествовал племенной союз Джихов. Король Пенембии с острова Икс и король Квадлинии с юга

разгромили Джихов. Также пенембийцы захватили Данолию. Я думаю это и был легендарный Торн и Лурлина.

В наших летописях записано, что королем Пенембии был Хильдер Торнус. Также там упоминается верховная жрица Данолии Лурлина. Я думаю, что это и есть ответ на вопрос о том, кто они были такие.

– И что же вы делали в то время, – спросил заинтригованный рассказом Тонконох, – Воевали за Пенембию. Видимо вам в награду позволили создать свой военный орден?

– Мы всегда были воинами, – гордо ответил Уорра, – И мы были одни из племен, что воевали за джихов. Наш вождь решил сдаться и король Торнус взял с нас клятву не поднимать более оружия против великого оза. С тех пор мы жили в горах Квадлина, проводили свободное время в тренировках и, думать не думали о том, чтобы начать свой путь.

Но затем все изменилось. Во первых триста лет назад в наших рядах появился незнакомец. Он говорил на незнакомом языке и был не похож на нас. Однако он оказался сильным воином. Он научил нас выплавлять стальные доспехи и драться длинными мечами.

А затем к нам пришел второй незнакомец. Он объявил нам что империя Оз нуждается в нашей помощи. И мы пошли за ним. Надо сказать, что своей целью незнакомец по имени Маграб поставил Квадлин. Хемалы в то время были на высоте могущества, данолы крепко держали Данолию и Манчкинию. А вот Шанолы в Квадлине сильно ослабели. Были постоянные смуты. Многие жрецы и князья часто отделялись от короля.

И они пошли за Маграбом. Они захватили Квадлин и, Маграб пленив принцессу Дарину объявил себя королем. Многие князья выступили против Маграба и он объявил Дарину своей женой. И в этот момент Дарина бежала. Она вернулась с хемалами. Во время жестокого сражения, когда хемалы начали отступать, Дарина проскакала по полю на лошади в легком розовом платье.

От такого вида даже наш вождь опустил руку с мечом. А она прокричала им:

– «Вы великие воины из легенд. Вы нарушили слово, подняв меч против великого оза. Отныне вы прокляты».

И наш вождь упал перед ней на колени, и все его воины последовали примеру вождя.

Он сказал:

– «Мы не знали, что воюем с озом. Нас призвали его именем взять в руки меч. И теперь мы просим снять позор с нас путем массовой казни».

Принц хемалов был готов сделать это. Но Дарина сказала:

– «То легкий путь. Вы пролили много крови с вашим узурпатором Маграбом. И платой станет ваша клятва биться отныне в войске оза».

Возможно когда-нибудь ваша обязанность исчерпает себя если ваши потомки докажут что они достойны этого. Но снять с вас клятву сможет лишь правитель или правительница Квадлина».

Такая вот история. С тех пор наш народ бьется за дело великого оза. Жаль лишь одно. Династия оза вырождается. Боюсь, придется нам со временем перейти на службу к Гудвину. А этот владыка весьма суров и работы по пролитию крови он найдет нам много.

Тонконох некоторое время ехал молча. Рассказ о легендарных летучих обезьянах был весьма драматичным. Великие герои оказались просто обычными мясниками. Если они перейдут на сторону Гудвина начнется такое...

9

Вечером Бастинда велела остановиться на ночлег. Тонконох сидел у костра и размышлял над рассказом Уорры. Он вспомнил эти легенды. Будучи в свите оза он прошел обучение, в

Шизе изучая в полном объеме риторику, [грамматику](#), [диалектику](#), [арифметику](#), геометрию, [астрономию](#), [музыку](#).

На уроках истории преподаватель рассказывал про этот самый Белый век. Но его обычно называют Белый век Шандала. Шандал был древним королевством. Преподаватель рассказывал, что в хрониках Феомы повествуется о державе Шандалов. Эта держава или первая империя управлялась лидирующим племенем мангупов.

Тогдашние королевства центральной равнины, северной дельты Угабии, Скизирии и Виллинории, а также Манчкинии состояли из небольших городов государств. Они не могли ничего сделать против той мощи, что надвигалась с юга. Их преподаватель говорил, что в летописях упоминается кандалана, верховная жрица, по имени Арахна.

Она повела орду воинов-фанатиков на центральные равнины. Всех пленных и рабов приносили в жертву. Князя с дружинами собрались вместе чтобы отразить угрозу. И тогда старый князь Гурри Акапос предложил создать большой союз городов. Его избрали главой в качестве великого князя. Полководцем он назначил Тубаго феомита.

О подробностях военных действий известно мало. Но судя по всему Тубаго был блестящим полководцем. Спасая города, они отступили на север, но при этом постоянно нападали на обозы и небольшие отряды. Арахна в ярости повела свою армию на север и их заманили в горную долину, где и перебили.

Битва была очень кровопролитной и закончилась лишь, когда сам Тубаго убил Арахну. На этом история Шандалов закончилась. Тубаго создал королевство Феома и оно просуществовало несколько столетий.

А затем наступил Белый век, когда Шандал процветал и создал свою вторую империю. Империя Баланагар постоянно боролась с кочевыми набегами и постепенно ослабела. Но в год, когда Шандал распался, Белый век закончился.

На этом история и заканчивается. Ибо дальше все как всегда вечная борьба королей и императоров за власть. Вот и теперь Гудвин стремится стать полновластным владыкой, не считаясь с жертвами. А что если он станет королем в Хоммории. Не постигнет ли и его такая же участь как Шуаха или Аргола.

– Скучаешь, – раздался голос Уорры сзади. Он присел рядом.

– Так размышляю о прошлом и о будущем.

– Гнилое это дело думать о прошлом или о будущем. Есть вещи и поинтересней. Пошли со мной.

Они вышли за пределы лагеря. Уорра дал ему в руки меч и сказал:

– Нападай.

– Это опасно. Меч то боевой.

– Ничего. Начинай.

Тонконых считал себя неплохим бойцом, но его быстрый выпад ничего не дал. Уорра легко уклонялся. Затем он сказал:

– Начальные знания есть. Но весьма плохие. Начнем с того как именно ты должен стоять и держать оружие. И главное ты не смотришь на противника. Ты смотришь на его меч. Это ничего не даст. Становись.

Неподалеку от Шиза Уорра предложил состязание. Арзалы и манчуры участвовали в фехтовании, стрельбе из лука, состязаниях на лошадях и метанию копий. Победители сошлись в поединках с воинами Уорры. И хотя они проиграли, но Бастинда и Ренью наградили их все равно.

Прибыв в Шиз, Бастинда устроила встречу с бывшими однокурсниками. Был устроен пир во дворце местного наместника. А простые воины получили вольную в город. Этим и

воспользовался Тонконых чтобы выполнить свое поручение. Он даже не сомневался, что этот спектакль устроили только ради него.

Тонконых улыбаясь, вспомнил, как Бастинда как то сказала, что больше всего она терпеть не может своих однокурсников и некоторых преподавателей. Но она была человеком дела. Поэтому и устроила этот спектакль.

Тонконых шел знакомыми улицами. Здесь когда то он учился. Он помнил каждую улицу. Огонь войны не тронул этот город. Он прошел по темному переулку и увидел нужную ему дверь. Он протянул руку к двери, когда сзади раздался голос:

– Постой-ка приятель.

Он повернулся. Перед ним стоял незнакомец в кожаной куртке. А за ним два десятка воинов. Ох как скверно. Незнакомец усмехнулся.

– Ловко вы все придумали. Тебя нам было трудно вычислить. А теперь ты нас привел и к дому заговорщиков. Что скажешь в свое оправдание?

Тонконых выхватил меч.

– Неужели ты думаешь, я сдамся.

– Глупец, – произнес незнакомец, – Мы все равно доставим тебя живым туда, откуда ты уже не выйдешь. Взять его!

Засвистели стрелы. Воины не успели даже выхватить оружие. Все полегли. Незнакомец выхватил меч и атаковал Тонконыха. Но тот не зря последнее время тренировался.

Увернувшись, он нанес удар, пробив легкую защиту противника. Незнакомец упал. Тонконых посмотрел на стрелы и понял, что Уорра приставил к нему охрану. Он постучался в дверь.

10

Восточная крепость Кельсорон охраняла равнины Винкса что простирались от Кельского перевала до границ Данолии. Они охраняли торговый путь, проходящий по этим землям, и следили за тем, чтобы орды кочевников не вторглись на винкские равнины. В случае нападения они посылали сигнал бедствия, и империя посылала свои войска против захватчиков.

Однако с ослаблением влияния империи в этом регионе начались передвижения племен не подконтрольных империи. Капитаны крепости часто служили различным владыкам, таким как Беллино или Гаэрта. Когда пришли арзалы от имени Гудвина, то капитан вновь ничего ни сделал.

Помимо арзалов на эти земли положил руку Тевальто карстенский объявивший войну за восстановление прежних границ Карстена. В такой ситуации капитаны молча, сохраняли нейтралитет и прикрывались именем Аргола либо Шуаха. Но обстановка накалялась и нейтралитет сохранять больше не получится.

Арум сидел в кабинете и смотрел на письмо. Посланец принцессы Бастинды недавно прибыл к нему и передал предложение сдать крепость. Предложение конечно абсурдное, учитывая, что захватить ее им не удастся. Но в случае отказа Арум станет врагом тех, кого называет своими господами.

До сих пор Гудвин их не трогал по причине договора с Арголом. Но теперь все изменилось. Гудвин требует полного подчинения и сдачи крепости. Они, в общем-то, давно бы уже разбежались, но принцесса Бастинда взяла их под опеку.

И вот теперь наступило пора платить по счетам. Либо он пропустит армию Бастинды в Винкс либо станет ее врагом. И тогда ему один путь. Под крыло Гудвина. А на это он пока не готов пойти.

Тонконых мрачно смотрел на огромные стены крепости. Это была настоящая цитадель. Если придется брать ее штурмом, то это дорого обойдется именно им.

Год назад он, исполнив волю Гингема передал перстень императора хозяину дома в Шизе. Что было потом? Он уехал в Киам Ко, крепость Бастинды. А вот в Гилликине началось восстание. Арзалы и их союзники бежали на юг.

Бастинда сообщила, что в Манчкинии вспыхнуло восстание и из Гилликина уже спешит войско. Их цель теперь отвлечь арзалов. С этой целью кочевники арджиканы и скроуляне по приказу Бастинды направились к перевалу.

Знаменитый восток, страна Мигунов или обитель злобной ведьмы Бастинды, состоял из нескольких стран. Во-первых, восточную равнину возле Зеленой страны Данолюв и Арзалов пересекал с севера на юг перевал Кельских гор. Поэтому купеческие караваны, направляясь на восток, часто шли южным путем.

Они огибали Теплое озеро с юга и шли дорогой ближе к Розовой стране Квадлина и переправляясь через реку Мигунья далее шли на север до Киам Ко, а затем в Угабу и Гилликин. А если идти через горы, то на перевале стояла крепость и пропускали там не каждого.

Эта равнина и называлась страной Мигунов или попросту Кельс. Здесь уже столетие располагалась провинция империи Оз. А вот за горным перевалом располагались королевства Угаба, кочевые королевства Арджиком и Скроулос, полукочевое королевство Юматос и страна городов Йиппус.

И, тем не менее, весь восток называли фиолетовой страной Мигунов или Винков. И если винки за горами держались еще Бастинды, то сами мигуны из Кельса подчинялись Гудвину. Поэтому целью армии востока было подчинение Кельса.

Ворота крепости открылись. Капитан Арум вышел с офицерами и поклонился генералу восточной армии. Он сказал:

– Приветствую вас воители Востока. Я капитан Арум отдаю крепость принцессе Бастинде. И мы готовы вступить в армию Востока и положить наши жизни во имя империи.

Генерал Восточной армии склонил голову в приветствии.

Он произнес:

– Я генерал армии Востока Эльвед, принимаю вашу службу от имени принцессы Бастинды. Приказываю оставить небольшой гарнизон в крепости, а остальные могут присоединиться к нашей армии.

– Это честь для нас, – с поклоном произнес Арум.

11

Карстен, небольшое королевство, в северной части Розовой страны. В Карстене было два крупных города: Карс и Кхойре. Король Тевальто севший на трон в 1860 году в результате убийства прежнего короля, был долгое время лишь данником империи Оз.

Он хорошо помнил своего прадеда Хильдера, что осмелился противостоять могучей империи Оз и даже добился определенной победы. Его дед Ментахо долгие годы был прилежным вассалом и лишь когда однажды он осмелился поддержать восстание в Данолии короля Шуаха, его пленили и доставили в Гилликин.

После войны Ментахо был возвращен на трон и более не помышлял о новых мятежах. Его сын Арум пытался найти союзников в Манчкинии и спецслужбы империи провели его убийство. Но заговорщикам не удалось удержаться у власти.

Жречество подняло народ, и захватили дворец. Тевальто, еще мальчишкой, посадили на трон и организовали регентский совет. С тех пор Тевальто правил уже тридцать один год. Но в последние годы Тевальто сформировав четырех тысячное войско начал захватническую политику.

Карстен вернул себе прежние территории северного Квадлина. Но Тевальто по-прежнему опасался хемалов и данолов. Десять лет назад он помог разгромить самого короля Аргола, сорвав, таким образом, план по возвращению Винкса империи.

Но теперь он опасался усиления Данолии и потому принял у себя опального принца Реньо, сына Гудвина. Но в его верности империи было сомнительно. Никто не сомневался, что если Гудвин направит свои войска на юг, кастенцы станут его союзниками.

Тонконых смотрел на Реньо. Принц был молчалив. Спокойное лицо и холодные глаза. Тонконых начал ворошить свою память, собирая все, что он знал о Реньо. Принц был сыном Виллины, дочери короля Аргола. Будучи связан с династией великих озов, Реньо имел шансы на трон.

Но Гудвин благоволил к Куото. Все же Гудвин правил в Городе Изумрудов. И Стафида была из древнего королевского рода Амалосов. Поэтому вполне естественно, что наследником избрали Куото. Куото руководил армейскими корпусами и лично приводил Манчкинию к покорности.

Все это привело к тому, что Реньо перешел на сторону восставших. При штурме Черного замка Куото погиб. Поскольку Реньо активно участвовал в этом штурме, пришла молва о его участии в убийстве брата. А многие говорили о том, что Куото был убит до начала штурма.

Говорили что Реньо заманил на охоту Куото и убил того самым подлым образом. Его напоили, а затем зарезали как барана. Все это слухи, но они уже создали репутацию Реньо как братоубийцы и подлеца.

– Я надеюсь, принцесса Бастинда, моя двоюродная сестра выполнит обещание, – говорил Реньо, – А эти ваши усилия по захвату Кельса просто смешны. Необходимо держаться плана.

– Мы обещали направить войска в Данолию по вашему зову, – ответил Тонконых, – И сейчас Данолия зажата с двух сторон. Стоит только нам и манчурам ударить одновременно и от Данолии не останется и следа.

– Все же мой план лучше, – покачал головой Реньо, – Мой отец собаку съел на политике, интригах и военных конфликтах. Неужели вы полагаете, что он будет просто смотреть на то, как вы его зажмете в тиски.

– Мой принц. Неужели Гудвин сможет отбиться.

– Да, – спокойно ответил Реньо, – Любую внешнюю агрессию он сможет отбить. Мой отец уничтожил империю Оз. Она простояла тысячу лет и, никто не мог ее сломить. А мой отец смог. А вы кто такие. У вас нет всей мощи империи. Действуете вы несогласованно. Первым делом он обратится к гилликинам. Там мало хемалов. Большая часть из покоренных народов. Губернаторам и другим раздаст привилегии и земли. И они продадутся. Я тебя уверяю, так и будет. Затем направит войска в Кельс и выкинет вас за перевал. И манчкинов просто прижмет и выдавит за реку.

– Как все просто, – Тонконых был ошеломлен, – Неужели у нас нет шансов.

– Возвращайся к своим людям и уводи войска, – строго сказал Реньо, – Иначе все наши планы не состоятся.

Тонконых на следующий день был приглашен на обед к королю Тевальто. Тевальто было уже около сорока лет. Он вырос с марионетки до правителя огромного королевства. Но он

по-прежнему был вынужден заигрывать с более сильными государями, опасаясь потерять все приобретенное.

Они расположились в саду в беседке. Тевальто пил какао с медом и смотрел на своего собеседника. Тонконых был еще молод, но уже назначен доверенным лицом Бастинды. В то же время именно молодость давала шанс узнать, то, что иначе не узнаешь никогда.

– Так что вы скажете Тевальто, – говорил король, – К чему приведет эта ситуация. Неужели империя возродится. Вы что же направитесь в самую Данолию. А не боитесь, что арзалы вас просто уничтожат.

– Возможно, – уклончиво ответил Тонконых, – В любом случае мы же нападём совместно с манчкинами и гилликинами. Арзалы не смогут найти силы, чтобы противостоять нам.

– Как интересно, – король задумчиво смотрел на Тонконого, – Скажу одно. Если бы я не знал кто такой Гудвин, я бы поверил. А так нет. Вас ждет поражение. Кстати вам тут доставили письмо.

Тонконых взял свиток и развернул его. Текст письма ужаснул его. Арзалы наступают на Кельс. Местные сохраняют верность лишь Карстену.

– Что-то случилось, – спросил король Тевальто?

– Арзалы в Кельсе, – Тонконых посмотрел на Тевальто, – Вы пойдете с нами. Мы же сможем победить с вашими воинами.

Тевальто задумчиво смотрел на деревья. Видимо прикидывал, что ему выгодней. Наконец он сказал:

– Это не моя война. Вы затеяли гиблое дело и хотите, чтобы я подставил под удар все мое королевство. Триста лет назад наше королевство был могучим. Восток и запад был под нашей властью. Но мы потеряли все. Наши предки захотели свободы и восстали. Мои предки не смогли их удержать. В результате нас разгромили хемалы. И сейчас вы предлагаете рискнуть всем. Нет, молодой человек. Я нейтрален в большой политике.

Тонконых понял, что спорить бесполезно. Попрошавшись, он быстро ушел собираться в дорогу.

12

Побережье рек Кельсуина и Мигуньи стала ареной ожесточенной битвы. Арзалы пытались захватить побережье, но винки стояли твердо. Они не прекращали обстрел позиций арзалов. А в это время остальные винки уходили вдоль реки Кельсуин по горной долине на юг.

Наконец отряды прикрытия начали отступать и скрылись в горной долине. Тонконых распорядился занять оборону на перевалах. Но арзалы не решились вступить в узкую долину, где станут мишенью горцев. Тонконых тяжело вздохнул. Арзалы поставили лагерь возле выхода из долины и стали ждать. Пришлось ставить здесь лагерь и также ожидать.

Тонконых с неприязнью вспоминал карстенитов. Вместо того чтобы помогать они покинули Винкус при приближении арзалов. Эльвед собрал своих людей и отступил на север, где какое-то время держался возле реки Кельсуин. Затем они вынуждены были уйти в горную долину, иначе их просто бы перебили.

Армия Винков остановилась на зимовку за перевалом. Большая часть воинов разбрелась по своим кочевьям. Лишь сотня бойцов осталась на перевале. Хмурый хемалский генерал Эльвед постоянно объезжал укрепления и тренировал воинов. Впрочем, кочевники не любили дисциплину и часто своевольничали.

В начале лета 1892 года, наконец, появились арзалы. Они встали лагерем возле ущелья и перегородили путь огромным частоколом и каменной насыпью. А еще пришло известие что

арзалы прошли через Угабу и поставили лагерь в старой хемалской крепости, в горах, северней Киам Ко.

Генерал Эльвед поспешил в Киам Ко и с ним поехал Тонконых. Холодные дожди в предгорьях и постоянное пребывание в юртах надоели посланцу Бастинды. Они очень быстро добрались до крепости, и попали на военный совет.

Тонконых осмотрел членов Совета. Тут были князья и вожди арджиканов и скроулян, юматоские и йиппские посланцы. Но были еще несколько человек. Человек в фиолетовой накидке лет сорока с цепким взглядом политика. Еще там был мужчина лет тридцати. Он был обычным человеком с простоватым взглядом провинциала. Но вот его глаза. Это был цепкий взгляд того кто смотрит оценивающе. Такой взгляд он видел лишь у ищеек императора.

Арджиканский вождь говорил:

– Арзалы у наших дверей. Перевал они не преодолеют. Поэтому я предлагаю атаковать и уничтожить этот гарнизон. Если мы не сделаем этого, то они сами нападут на нас.

– Чушь, – закричал кто-то из Скроулян – Трусые арджиканские. Эти арзалы прошли по вашим кочевьям, а вы попрятались по норам как крысы. Если бы они прошли через наши степи, то у них земля бы горела под ногами. Один из тысячи добрался бы до Киам Ко.

Арджиканцы вскочили, выхватывая мечи.

– Смерть Скроулянам подонкам!

Бастинда встала и подняла руки. Разъяренные воины опустили оружие.

– Сядьте, – спокойно произнесла она, – Мы здесь собрались решать вопросы. А вы можете лишь оружием махать. Успокойтесь и давайте говорить по существу.

Все замолчали. По существу сказать никто ничего не мог.

Генерал Эльвед произнес:

– Моя принцесса. Перевал этим войскам не преодолеть. Но вот их нахождение так близко от нас опасно. Это сковывает нам руки. Мы не можем действовать пока они у нас в тылу. В то же время наше нападение спровоцирует прямое вторжение в наши земли арзалов.

– Одобряю, – произнесла Бастинда, – Мы ничего делать не будем. Мы подождем благоприятного времени.

Тонконых прошел в сад. В беседке сидели Бастинда и Лестар. Лестар был тем самым мужчиной, что был на Совете в фиолетовой накидке. Это был интересный человек. Один из вождей Кельса стал героем после уничтожения империи. Сейчас он был опорой кагана Кельса и пытался удержать Кельс, лавируя между Карстенитами и Арзалами.

Еще он заметил неподалеку того самого провинциала. Его звали Карото. Он был каким-то знакомым Бастинды из Данолии. Но Тонконых не доверял ему. Он вообще не доверял шпионам. Вечно они все вынюхивают, следят за всеми.

– Так что вы скажете мне Лестар, – говорила Бастинда, – Можно ли надеяться на помощь со стороны Кельса? У вас есть шанс добиться независимости с нашей помощью.

– Наш каган уже независим, – ответил Лестар, – Империя Оз уже не поднимется. А вот Данолия конечно опасна. Но мое мнение здесь не играет никакой роли. Владыка Карстена король Тевальто решения принимает сам и пока не ошибался. Сами посмотрите, как он из вассала поднялся до независимого короля большого государства.

– Падение империи дало шанс многим, – согласилась Бастинда, – Но время маленьких королевств ушло. Теперь правят империи. И скоро наш мир разделят новые владыки, и в этом мире Карстену придется подчиняться. Ваш каган проиграет и вас ждет прежнее положение провинции.

– И что предлагаете вы, – вновь спросил Лестар, – Вы поставите королем нужного человека. Великим озом объявите Шуаха. И что дальше? Вам не удастся держать эти орды кочевников под контролем. А если начнется вторжение Регоситов и Корегоситов.

– Вы видите какой-то выход?

– Да. Примите титул Кандаланы.

Бастинда от удивления даже не знала что ответить.

– Да я понимаю, что это неожиданный ход. Но это необходимо. Ваша сестра уже объявила себя верховной жрицей Манчкинии. Вам нужен равнозначный титул для управления Востоком.

– Но господин Лестар, – наконец сказала Бастинда, – Вы же знаете что это за титул. Мой отец с пеленок меня учил, что самое мерзкое, что есть на земле, исходит от Кандаланы. Вы хотите, чтобы моим именем пугали детей.

– Восточные люди живут по другим законам, – ответил Лестар, – В Квадлине и Винксе кандалана это защитница. Она покровительница народа. В дофеомскую эпоху кандалана часто выступала в роли предводительниц. А в Феомии особым указом запретили даже произносить это слово.

Тонконых проводил Лестара, а Бастинда удалилась к себе. Это решение нужно было принять ей самой. Поэтому она целый месяц исследовала древние кочевые легенды и советовалась с шаманами. Весной 1893 года на большом собрании всех племен и народов Винкса Бастинда была избрана Кандаланой.

13

Дин Гиор сидел у себя в кабинете и просматривал донесения конфиденентов. Служба разведки и шпионажа была создана Гудвином еще во времена войны с хемалами. Дин Гиор став во главе этой молодой структуры создал целую организацию шпионажа.

Сейчас головной болью Дин Гиора была неумная парочка сестриц Троппос. Гингема и Бастинда постоянно затевали мятежи и никак не хотели мирно жить под мудрым управлением Великого Гудвина.

Работа эта Дин Гиору уже сильно поднадоела. Конечно, когда он был моложе, такая работа приносила удовольствие. Но сейчас ему уже исполнилось сорок три года. Гудвин оказал честь, ему поставив Дин Гиора надзирать за гвардейскими полками и возглавлять Тайный Совет.

Уже давно Дин Гиор просит Гудвина об отставке. Но пока Гудвин отставку не дает. Нужен человек, который смог бы в полной мере заменить такого как Гиор. И такой человек был. Сейчас его отдел разрабатывал дело сестер Троппос.

Ченгира он встретил еще в Гилликине. Там этот молодой паренек работал в качестве наблюдателя и посланца. Затем Ченгир вступил в ряды спецслужб Данолии и с тех пор работал, не уставая истреблять врагов Великого Гудвина.

Дин Гиор еще раз осмотрел донесение. Сегодня в город вступил кортеж принца Реньо. Гудвин вернул своего непутевого сына и устроил по этому поводу большое празднование. Особое внимание Дин Гиор употребил на изучение свиты принца Реньо.

Судя по донесениям агентов, сестрицы Троппос планируют нападение либо переворот. Конечно, Реньо для них просто находка. Брак с принцессой Виллиной был уступкой для сохранения мира. Но в результате внук двух императоров принц Реньо стал весьма честолюбивым.

Куото как сын Стафиды Амалос был потомственным данолом с шемритскими корнями. После падения империи Реньо окончательно был отодвинут от наследования трона. Куото был своим для данолов, арзалов и шемритов. Но Реньо это не устраивало. Результатом вражды двух братьев стала гибель Куото.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.